

Вэнь Хаовэнь вернулся в комнату и увидел, что Нин Шуцянь сидит на диване и рыдает, не обращая внимания на Вэнь Хаовэня.

Вспомнив, как ему только что читал лекцию старик, и услышав всхлипывания и плач Нин Шуцянь, Вэнь Хаовэнь был раздражен до глубины души. Однако, думая о своем ребенке в ее утробе и о том, что он действительно изменил ей прошлой ночью, он подавил свое раздражение и сказал мягким тоном: "Перестань плакать. Ты беременна, и плач вреден для твоих глаз. Я действительно просто общался с директором Вангом и остальными и не изменял тебе".

"В газетах и журналах уже появились фотографии тебя с другой женщиной, а ты все еще говоришь, что не изменял мне?". Подавленное выражение лица Нин Шуцянь немного угасло, и ее плечи перестали трястись от плача, но она все еще плакала без остановки.

Видя такую ситуацию, Вэнь Хаовэнь поспешил объяснить низким голосом: "Шуцянь, я действительно просто устроил представление. Ты не представляешь, как трудно было директору Вану и остальным. Я уже накрыл стол изысканными винами и блюдами и даже пригласил лучших хозяек Цзяюаня, чтобы они составили им компанию. Однако эта кучка старых дураков продолжала говорить о других вещах и даже не дала определенного обещания после целой ночи. Я так расстроен".

Вспоминая прошлую ночь, когда он так веселился, а в итоге был обманут директором Ваном и остальными, его выражение лица было не очень приятным.

Услышав это, Нин Шуцянь опустила глаза, вытерла слезы и заплакала еще сильнее. Хриплым от рыданий голосом она ворчала. "Вы уже знаете, что директор Ванг и остальные развратны, и все равно не подняли охрану..."

Директор Ванг и другие директора всегда были развратными и непристойными - Хаовэнь не могла с ними сравниться. В любом случае, она была замужем за Вэнь Хаовэнем уже столько лет, и он действительно не изменял ей раньше.

Вэнь Хаовэнь увидел, что она успокоилась, и заговорил еще более мягким голосом: "Шуцянь, в этот раз я был неосторожен. Это моя вина. Мы женаты уже пятнадцать лет, и ты должна знать, что я за человек. Раньше, чтобы жениться на тебе, я даже поссорился со Стариком. Все эти годы, хотя я не был нежным и заботливым по отношению к тебе, я, по крайней мере, был верен. Кроме того, сейчас ты носишь моего ребенка. Каким бы бессердечным я ни был, я не изменю тебе".

Нин Шуцянь заплакала еще сильнее, безостановочно спуская по лицу огромные капли слез. "Это было раньше. Я боюсь, что кто-то считает меня старой и не такой молодой и красивой, как все эти лисицы, и поэтому изменил мне".

Нин Шуцянь знала, что не стоит поднимать слишком большой шум по этому поводу, а просто оставить все как есть после слез и ругани. Если бы она переборщила, Вэнь Хаовэнь тоже почувствовала бы раздражение. Вэнь Хаовэнь был единственным, на кого она могла положиться - естественно, она не стала бы так глупо отталкивать его.

Вэнь Хаовэнь в душе смутился, ведь он действительно так думал раньше. Он поспешно поднял руку и сказал: "Клянусь небом и землей, что я верен только тебе. Я знаю, что ты расстроена из-за скандальной новости, появившейся во время твоей беременности. Если ты недовольна, можешь смело бить и ругать меня".

Нин Шуцянь плакала в объятиях Вэнь Хаовэня. "Хаовэнь, ты знаешь, что когда я увидела газеты и журналы сегодня утром, это поразило меня, как неожиданный удар. Когда я думаю о тебе и других женщинах... мое сердце болит, как будто его режут ножом. Эти женщины молоды и красивы, я безумно завидую..."

Услышав эти слова из глубины души Нин Шуцянь, сердце Вэнь Хаовэня словно ошпарило раскаленным железом. "Шуцян, прости меня. В этот раз я был слишком неосторожен и заставил тебя чувствовать себя плохо".

Нин Шуцянь только непрерывно плакала.

Вэнь Хаовэнь не знал, что делать. Вспомнив, что он действительно изменил ей прошлой ночью, он почувствовал себя немного виноватым.

Он также вспомнил, что несколько дней назад Нин Шуцянь приснился кошмар, она постоянно называла имя Нин Юя и даже упомянула его, но он отмахнулся от нее. Теперь, когда он пытался всеми способами уговорить Нин Шуцян, и, видя, что она все еще не хочет его прощать, он сказал: "Шуцян, на этот раз это моя вина. Почему бы мне не организовать возвращение Юя, чтобы загладить свою вину?".

Нин Шуцянь мягко посмотрела на Вэнь Хаовэня, ее великолепное лицо имело бледное очарование и действительно излучало слабую привлекательность. Однако она заговорила крайне упрямым тоном: "Не думай, что я прощу тебя, просто сделав это..."

Она уже хотела использовать вину Вэнь Хаовэня в этом деле, чтобы вернуть Юя в страну. Теперь, когда он сам выступил с инициативой, она попала в точку...

Вэнь Хаовэнь вдруг потрогал карман своего костюма и нащупал футляр с кольцом. Он купил его вчера после нокаута и хотел подарить Нин Шуцянь, чтобы наградить ее за то, что беременность наконец-то стабилизировалась.

Неожиданно произошел инцидент с Цзяюань. Сегодня утром он бешено метался по комнате и почти забыл об этом. Теперь, когда он вдруг вспомнил об этом, ему показалось, что он обладал большим предвидением.

Подумав об этом, он поспешно достал коробочку с кольцом и поднес ее к глазам Нин Шуцянь. "Добрый Шуцянь... пожалуйста, будь великодушен и прости меня!"

Нин Шуцянь увидела перед собой коробочку с кольцом - это был бриллиант от Картье. Она почувствовала радость в своем сердце, но не показала этого на своем лице. "Что это? Ты думаешь, что, просто выхватив подарок, я прощу тебя?"

"Этот подарок я выбирала сама". Вэнь Хаовэнь увидел ее бесстрастный взгляд и поспешно открыл коробочку с кольцом.

"Боже мой! Оно прекрасно!" Нин Шуцянь не могла не воскликнуть.

В коробочке лежал изысканный и красивый кровавый бриллиант. Тонкая серебряная цепочка излучала мерцающее сияние, трехкаратный кровавый бриллиант был огранен в форме капли и окружен мелкими бриллиантами чистого качества. Он был привлекателен и прекрасен.

В последние годы люди постепенно открыли для себя очарование цветных бриллиантов.

Помимо популярных голубых и розовых бриллиантов, западные страны подняли цену на великолепно сияющий кровавый бриллиант до непомерных размеров - за карат можно было выручить до миллиона юаней.

Она вспомнила, что второй сын семьи Сюй, Сюй Чжэньюй, подарил кровавый бриллиант Вэнь Синю. Хотя тот бриллиант был изысканным, его размер составлял всего два карата.

Такой дорогой подарок, очевидно, не был приготовлен после инцидента, а был куплен до него. Учитывая добрые намерения Вэнь Хаовэня по отношению к ней, гнев Нин Шуцянь уменьшился более чем наполовину.

Вэнь Хаовэнь увидел, что ей понравилось, и не мог не почувствовать облегчения. "Это кольцо с кровавым бриллиантом - самый дорогой дизайн в линейке цветных бриллиантов Cartier. Одно только кольцо стоит более трехсот миллионов юаней".

Нин Шуцянь оно так понравилось, что она не могла смириться с тем, что положит его на пол. "Хаовэнь, спасибо! Мне очень нравится".

Она не ожидала, что Вэнь Хаовэнь действительно купит для нее такой дорогой и красивый подарок. Чувствуя себя очень тронутой, она уже забыла об утренней скандальной новости.

"Я надену его для тебя". Вэнь Хаовэнь взял ожерелье, расчесал ее длинные волосы и аккуратно надел ей ожерелье.

"Шуцянь, ты такая красивая. Этот бриллиант очень тебе идет". На фоне белоснежной кожи бриллиант, казалось, придавал ей сияние, делая ее потрясающе красивой.

Нин Шуцянь нежно поглаживала пальцами бриллиант на груди, ее глаза были слегка приподняты с оттенком удовлетворения. Кровавый алмаз Вэнь Синьби был не так красив, как ее ожерелье.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2186740>